

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ

ВАРИАНТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЕВРЕЕВ В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ: РУССКОМ БЫЛИННОМ ЭПОСЕ И ДУХОВНЫХ СТИХАХ

Поволоцкая Наталья Андреевна

Российский государственный гуманитарный университет,
кафедра теологии, иудаизма, библеистики и иудаики,
2 курс магистратуры, Москва, Россия

Институт истории религий и духовной культуры Российского
государственного гуманитарного университета, 125993, ГСП-3,
Москва, Миусская площадь, д. 6

ORCID: 0009-0000-6525-9505

E-mail: judaica.rggu@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются варианты репрезентации образов евреев в двух жанрах русской народной культуры — былинном эпосе и духовных стихах. На основе проведенного анализа автор исследует семантические различия образов в зависимости от типа источника, а также их участие в формировании устойчивых стереотипов о евреях в народном сознании.

Ключевые слова: евреи, стереотипы, народное творчество, фольклор, былины, духовные стихи, Российская империя, антисемитизм, кровавый навет, Хазарский каганат.

DOI: 10.62620/3034-4999.2026.3.1.005

Для цитирования: Поволоцкая Н. Варианты репрезентации евреев в народном творчестве: русском былинном эпосе и духовных стихах // Newish. Молодежный журнал по истории и культуре евреев. 2026. № 3. С. 62–78.

Статья поступила: 02.09.2025. *Принята к публикации:* 19.01.2026.

LITERARY AND ARTISTIC IMAGES

THE REPRESENTATION OF JEWISH FIGURES IN RUSSIAN FOLK NARRATIVE TRADITIONS: BYLINAS AND SPIRITUAL POETRY

Povolotskaya Natalya

Russian State University for the Humanities, Department
of Theology of Judaism, Biblical and Jewish Studies, 2nd year
of Master's programme, Moscow, Russia

Institute of the History of Religions and Spiritual Culture Russian
State University for the Humanities 6 Miusskaya Square, Moscow,
125993, GSP-3, Russia

ORCID: 0009-0000-6525-9505

E-mail: judaica.rggu@gmail.com

Abstract: The article examines the ways in which Jewish figures are represented in two genres of Russian folk culture — the epic byliny (heroic ballads) and spiritual verses. Based on the analysis conducted, the author explores semantic differences in these representations depending on the type of source, as well as their role in shaping persistent stereotypes about Jews in the popular consciousness.

Keywords: Jews, stereotypes, folk art, folklore, byliny (epic ballads), spiritual verses, Russian Empire, anti-Semitism, blood libel, Khazar Khaganate.

DOI: 10.62620/3034-4999.2026.3.1.005

To cite: Povolotskaya, N. The representation of Jewish figures in Russian folk narrative traditions: bylinas and spiritual poetry. *Newish. Young Scholars Journal of Jewish History and Culture*. 2026. 3. P. 62–78.

Received: 02.09.2025. *Accepted:* 19.01.2026.

Введение

На восприятие евреев и отношение к ним в Российской империи в XIX в. влияли устойчивые стереотипы, сформировавшиеся и укрепившиеся в народном сознании. Эти представления нашли свое отражение в различных пластах русской традиционной культуры, в частности в фольклорных текстах, которые не ограничиваются простым отражением, а участвуют в формировании образа еврея как «другого», «чужого».

Данная статья посвящена анализу репрезентации образов евреев в двух ключевых жанрах русской народной культуры — былинном эпосе и духовных стихах. Будучи разнородными по своей жанрово-функциональной природе и механизмам существования, эти жанры формируют порой контрастные модели осмысления и изображения еврейства.

Цель данного исследования — проследить связь этих образов с определенными историческими событиями в дореволюционной России, такими как память о Хазарском каганате, обвинение евреев в «христубийстве», кровавый навет.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: выявление образов евреев в текстах русских былин и духовных стихов; анализ семантических особенностей каждого типа репрезентации в зависимости от жанровой специфики источника; определение роли этих образов в конструировании и закреплении негативных стереотипов о евреях в массовом сознании.

Эмпирическую базу исследования составили тексты русских былин, записанные фольклористом А.Д. Григорьевым в ходе экспедиций на Русский Север, а также корпус русских духовных стихов. Теоретико-методологическую основу работы образуют труды исследователей в области фольклористики, антропологии и истории религии, таких как В.А. Шнирельман, О.В. Белова, В.Я. Петрухин, чьи работы посвящены проблемам этнических стереотипов, образу «чужого» в культуре и рецепции иудаизма в славянской традиции.

Структура статьи обусловлена логикой исследования и включает введение, две основные главы, посвященные анализу образов евреев в былинном эпосе и духовных стихах соответственно, и заключение, обобщающее полученные результаты.

Образ Жидовина в русском былинном эпосе

Источником примеров образа еврея в русском былинном эпосе послужил материал, собранный фольклористом и историком А.Д. Григорьевым в 1901 г., в ходе его экспедиции на побережье Белого моря в Архангельск. Это несколько былин, где встречается образ «Жидовина великана», который выступает противником русских богатырей и «Земли русской».

В основе образа «Жидовина великана» можно выделить две составляющие.

Вначале стоит остановиться на том, почему Жидовин изображен великаном. В этом есть отголоски библейского сюжета, а именно отсылка к книге «Бытия», которая вошла в Ветхий Завет и в которой описывается сотворение Богом первых людей. Однако в народном понимании раз в Ветхий Завет книга «Бытия» вошла как книга Танаха, то первые люди были евреями. А первые люди в народной традиции представляются именно великанами [Гинцбург, Каценельсон 1906–1913, 588]. В народных легендах великаны часто враждебны по отношению к людям и определяются так же как «чужие» [Белова 2005, 24].

Интерпретация образа «чужого» включает в себя две составляющие: во-первых, это может быть связано с тем, как нашим предкам виделись люди из «чужих земель» — чужаки. В контексте конфликтов и боевых столкновений на граничащих с другими государствами территориях Древней Руси чужаки могли представлять собой угрозу.

Также, образ «чужого» складывается из понимания «другого», «иноного» — отличного от «своего». В фольклорных представлениях понимание о «своем народе» прочно связано и с принадлежностью к «своей вере» [Белова 2005, 76]. Есть «вера русская», «своя», а есть чужая. В данном случае, это «жидовская вера», которая и служит маркером «чужого». Это второй компонент, составляющий образ «Жидовина великана» — «чужака», инородца.

Жидовин в былинах выступает как противник русских богатырей — Ильи Муромца, Алеши Поповича, Добрыни Никитича, которые защищают от «Издолища поганого» Землю русскую, что можно интерпретировать как собирательный образ защитников традиции, культурных ценностей, религии славян от инородцев. Мы можем это проследить на примере былины «Сватовство царя

Гребина Замойловича на сестре князя Владимира», где Издолищо (он назван также «проклятым большим Жидовином») — представлен как сват сестры князя Владимира — Марфы. Он приплывает из-за моря на 30 кораблях и с самого начала не только не проявляет почтения к русскому князю, но и угрожает: «Уш ты здрастуёш, проклятой большой Жыдовин! / Пировать ле к нам прышол, але столовать прышол, / Уш ты пива ле пить да хлеба кушати?» <...> // Не пировать я к тебе иду, не столовать иду, / Я не пива к тебе пить, не хлеба кушати. / Как приехали на Марфушку сваты сватацьсэ, / Приехал проклятоё Издолищо. / Как добром ты не йдёш, — дак возьмут силою; / Они три дни проживут, дак весь наш град згубят!...» [Былина 2003].

Решающую роль по сюжету играет женская самоотверженность и хитрость — Марфа соглашается на сватовство, но берет с собой в провожатые сразу трех богатырей, а на корабле Жидовина она подносит ему «чару пива пьяного, чарочку меда сладкого». И когда Жидовин падает пьяным, богатыри втроем, вопреки эпическим стандартам, отрубает ему голову.

Представленный в былинах образ «Жидовина великана» имеет негативную окраску, однако здесь нет связи именно с тем, что он «жидовской веры», т.е. еврей. Таким же отрицательным персонажем может быть любой иноземный богатырь или великан.

В одном из вариантов былин о богатыре Михаиле Козарине, встречаются трое разбойников, и в большинстве вариантов былины это татары, но есть и вариант, записанный также Григорьевым в ходе его экспедиции на Мезени, где разбойниками оказываются «три жидовья», которые похитили «у купца Петра богатого любимую дочь Марыюшку». Двое «жидовьев» хотят жениться или убить девушку. А третий почему-то хочет отпустить ее обратно «на Русь». Богатырь Козарин, обращаясь к ним: «Уж вы жидовья поганые!» — вступает с ними в бой и побеждает их [Былина 2004].

Другая былина — «Илья Муромец и чужеземный богатырь нахвальщик» связана с исторической памятью о Хазарском каганате. В ней Жидовин — это хазарский богатырь и снова великан. Он приезжает из «Земли Жидовския» к южной границе Руси — «степям Цицарским», где с ним и вступает в бой Илья Муромец [Илья Муромец 1958].

Вопрос об иудаизме в Хазарии в современной историографии не имеет однозначного ответа, и споры о том, были ли все хазары

евреями или только члены правящих семей, продолжают до сих пор.

Сам факт того, что хазары были противниками Руси и при этом они могли быть иудеями, дал толчок для развития антисемитской интерпретации, согласно которой Древняя Русь выступает как объект агрессии и эксплуатации хазар, а сами они при этом являлись жертвами «еврейского заговора» [Бессонов 2020].

В.А. Шнирельман в своей книге «Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки» указывает, что, пожалуй, первым, кто привнес антисемитские мотивы в хазарскую проблематику, был А.Д. Нечволодов, действительный член Императорского русского военно-исторического общества, который написал четырехтомное «Сказание о Русской земле». Выдержанное в патриотическом духе, это произведение предназначалось для самой широкой публики. В частности, он писал там, что среди хазар появились «торговцы-жиды», которые захватили власть, отстранили славян от торговли и наложили на них тяжелую дань. Так продолжалось 200 лет, пока древние славяне не оправились и не сбросили с себя унижительные путы [Шнирельман 2012].

Примечательно и то, что данное сочинение удостоилось внимания и похвалы от Николая II и было рекомендовано в качестве учебного пособия во все военные и духовные библиотеки, народные читальни и даже общеобразовательные школы.

Идеи Нечволодова были подхвачены и развиты другими русскими антисемитскими движениями. Например, журналист и публицист М.О. Меньшиков, один из организаторов «Всероссийского национального союза», называя Хазарию «еврейской монархией», писал о том, что «хазарская язва» «снова одолевает Россию» [Шнирельман 2012].

Но встречаются в былинном эпосе нейтральные и даже положительные образы евреев. К такому можно отнести фигуру царя Соломана из былины «Василий Окулович и царь Соломан», где речь идет о том, что князь Василий хочет похитить жену царя Соломана — прекрасную Соломанию и жениться на ней. При этом в былине называется и отчество царя Соломана — «Давидович», что наводит на мысли сразу о двух иудейских царях — Соломоне и Давиде [Царь Соломан 1986].

Далее по ходу повествования мы узнаем, что царица Соломания была похищена и привезена к Василию Окуловичу, кото-

рый берет ее в жены: «Встретает прекрасный царь Василий Окулович, // И брал царицу Соломанию, // Целовал во уста да во сахарные. // Сходили они и во божью церковь, // Приняли они золоты венцы, // Жили в совете, в любви ровно три года» [Царь Соломан 1986].

Так Соломания, если она и была еврейкой, то принимает крещение, венчается с Василием в «божьей церкви» и после становится русской княгиней, что не типично для образа еврея в народном фольклоре. Гораздо устойчивее стереотип о неизменности сущности «жида», даже несмотря на крещение. Особенно ярко этот стереотип представлен в пословицах.

Образ «царя Соломана» имеет еще несколько отсылок к царю Соломону. Например, былинный Соломан так же хитер и умен, как и библейский царь Соломон. Это подчеркивает Соломания, предостерегая Василия Окуловича: «Он и первую петлю пройде своей хитростью» [Царь Соломан 1986].

Далее сам царь Соломан проговаривается, что был в юности пастухом:

«Ты знаешь мое житье юное, — Что я пас скот в лесу» [Царь Соломан 1986]. Подобная деталь может связывать этот образ с царем Соломоном и пастухом в «Песне песней». Ведь с принятием христианства в народный эпос попало множество сюжетов и легенд на библейскую тему. И хотя царь Соломон в «Песне песней» не является пастухом, однако в народной интерпретации могло произойти наложение образов друг на друга.

Еще одна возможная отсылка, это «турий рог», в который трубит царь Соломан, чтобы все вокруг знали о его смерти. В данном случае, может быть изображен шофар, который в былине обладает сверхспособностями — от его звука «высокие горы пошатались», «поднялся у моря шум великий», а также на его звук «Налетела тут сила великая, // Которы люди, кони крылатые» [Царь Соломан 1986].

Подводя итог этого разбора, можно добавить, что царь Соломон является положительным персонажем. Как обманутый муж, он поступает по справедливости — в конце повествования убивает и неверную жену, и ее похитителя. То есть восстанавливает свою честь и репутацию как царя и мужа.

Еще один положительный образ, связанный с евреями, мы можем наблюдать в некоторых вариантах былины «Сорок калик»,

калики судят друг друга «судом справедливым, еврейским» [Сорок калик 2004]. И что интересно, если «жидовины» — враги, то, собственно, «евреи» лишены в былинах негативной семантики.

Духовные стихи

Немалый вклад в формирование устойчивого стереотипа о евреях, как о врагах всех христиан, а также убийцах невинных детей ради их крови, привнесли идеи народного христианства через духовные стихи, которые представляют собой стихотворения — песни религиозного содержания на христианские темы и сюжеты, преимущественно из Библии и житий святых, в народной интерпретации. Это не богослужебные песнопения, а именно **фольклорный жанр**, созданный и бытовавший в народной среде. Духовные стихи имеют две формы фиксации: письменную и устную и обычно они исполнялись на ярмарках, базарных площадях или под дверями монастырских храмов бродячими певцами — странниками и паломниками.

И хоть духовные стихи и считаются апокрифами, тем не менее в народной памяти они занимают устойчивое положение, так, что даже и сегодня воспринимаются за «правду», а некоторые люди, в силу своего незнания, и вовсе не отделяют их от церковных текстов.

Образ евреев, который мы встречаем в русских духовных стихах, основан на главном обвинении их в «христоубийстве». Грех, делающий их «нехристями». Евреи распяли Христа, не признав в нем истинного Мессию и Бога, они ждут прихода Антихриста, которого называют Машиахом, но с его приходом наступит конец света.

Вообще, как указывает ряд исследователей, в народной традиции существует понимание «своего Бога», своей веры, которые истинны и правильны, а все что чужое, отличное от своего, непонятное, то ложно и опасно [Белова, Петрухин 2008, 131–136].

И хоть вера евреев — это вера Ветхого Завета и от нее происходит христианство, в народном понимании о «жидовской вере» доминирует представление о ее «неправильности», о том, что она «ненастоящая». У евреев «другой бог».

И если рассуждать о том, кому же «поклоняются евреи» и кто их «истинный Бог», то было бы неточно здесь говорить о том, что

эту тему и сопутствующие ей негативные образы мы находим лишь в духовных стихах. Читаем (Ин. 5:43): «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете». И вот какое толкование этого у византийского богослова Евфимия Зигабена: «Говорит это об антихристе, который придет во имя свое, т.е. сам от себя, как будто бы он сам был Богом над всеми. Итак, Иисус Христос порицает иудеев за бесстыдство, так как они отвергали Его за то, что Он говорил, что знает Бога, и исповедал, что был послан Им, хотя и не изобличили Его в противлении Богу, — а принимали того, который говорил, что он не знает Бога, и хвастался, что пришел сам от себя, хотя весьма легко было узнать, что он противник Божий» [Зигабен].

Другой богослов, Игнатий Бренчанинов, также говорит о грехе богоубийства: «Они названы вместе и отвергающими Христа, и принимающими антихриста, хотя о антихристе упоминается, как о имеющем прийти. Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа; они сопричислились к принявшим антихриста, хотя и окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело его: богоубийство» [Бренчанинов].

Получается, что евреи «не справились» со своей богоизбранностью: они не только отказались от нее, но и предали и даже убили Бога. Отсюда проистекают и все сопутствующие образу евреев негативные черты — лукавство, человеконенавистничество, что роднит их где-то и с нечистой силой в народной традиции.

Живя бок о бок с евреями на территориях черты оседлости, и так или иначе наблюдая за ними, славянское население делало свои выводы, основываясь именно на народном понимании и толковании тех или иных явлений. Например, молитвы евреев на новолуние и между еврейским Новым годом и Судным днем, легли в основу представлений о том, что евреи поклоняются солнцу, месяцам и звездам. А непонятные и непривычные для слуха русского человека слова еврейских молитв становились впоследствии основой для магических заклинаний, народных заговоров, представлялись своего рода оберегами, например при тушении пожаров, снятии порчи со скота и т. д. [Белова, Петрухин 2008, 136–140].

Прослеживается некоторая связь евреев с чем-то магическим и волшебным в некоторых народных легендах. Например, историк

Н.И. Костомаров приводит «Легенду об оживленной курице» [Костомаров 1860]. Вполне возможно, что здесь есть некоторая связь с ритуалом Капорот, совершаемым накануне Йом-Кипура.

В духовных стихах евреи обвиняются в грехе «христоубийства», и грех этот вечен, он не имеет срока давности. Это можно увидеть в различных вариантах стиха «Хождение Богородицы», где во время ее встречи с евреями она прямо обвиняет их в распятии Христа: «Вы жида, жида, окаянные! / Ой вы, на что же вы Христа Бога распяли?», на что евреи ей отвечают: «Не мы, Дева, не мы, святая! / Распяли Христа деда-прадеды» [Хождение Богородицы по мукам 1997]. И здесь прослеживается связь с (Мф. 27:5) «И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших.»

В «Голубиной книге» утверждается, что евреи знают о «Божественности Христа», в других же духовных стихах прослеживается мысль о том, что «убийство Христа» было чуть ли не «главной целью» евреев в истории человечества [Хождение Богородицы по мукам 1997].

Еще один и, возможно, самый неожиданный еврейский образ, который можно встретить в духовных стихах, это образ самой Богородицы. Но образ этот неявный, никак не обозначенный. То есть нигде нет прямого указания на то, что дева Мария — это иудейка. Хотя если принять во внимание тот факт, что в основе духовных стихов лежат библейские сюжеты, то этот вопрос отпадает сам собой.

Но в народном сознании происходит отделение Богородицы от ее «земной» сущности (еврейки по своему происхождению), и остается только «божественная сущность» — собственно, Богородицы. Более того, она и сама не отождествляет себя с евреями. В апокрифе «Хождение Богородицы по мукам», в сопровождении архангела Михаила, Богородица проходит по разным местам ада, где мучаются грешники — язычники, сплетники, ростовщики, лжесвидетели, попадьи, вышедшие повторно замуж и даже людоеды. Есть в аду и евреи, они пребывают в «смоляной реке с огненными волнами», а мучаются они за то, что «мучили господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия». «И сказала Святая: «Пусть будет так по заслугам их!» И снова залила их бурная река и огненные волны, и тьма покрыла их. И сказал Михаил Богородице: «Если кто попадет в эту тьму, не будет Бог помнить его» [Хождение Богородицы по мукам 1997].

На примере этого стиха мы наблюдаем, что евреи по своему «уровню греховности» приравнены к самым страшным грешникам, и Бог и Бог «не будет помнить» их, т.е. оставит их. Таким образом, подчеркивается, что вера евреев ложная, так как она без Бога, а значит евреи — безбожники.

Важная деталь в изображении евреев как «богоубийц» заключается в том, что охотятся они не просто за Христом, а за «младенцем Иисусом», чтобы, найдя его, замучить до смерти. И здесь прослеживается прямая связь с кровавым наветом на евреев, ярким примером чего может служить православный святой Гавриил Белостокский, который, согласно представлениям среди верующих, был жестоко замучен евреями в 1690 г. Однако современные ученые предполагают, что это легенда, которая не имеет под собой реальной основы и которая была искусственно создана в 1720-х гг. [Панченко 2010].

В 1919 г., в ходе дела об антисемитской агитации в соборе Василия Блаженного в Москве, где были обнаружены мощи Гавриила, в журнале «Революция и церковь» приводятся дословно рассказы местных сторожей. «Здесь находится половина мощей отрока Гавриила, которого евреи зарезали. Ведь им нужна русская кровь... Они ее пьют. Наши все священники это знают и нам рассказывали». «Отрок Гавриил, замучен жидами... Они его убили и из жилы кровь пили» [Революция и церковь 1919].

Стереотипный образ еврея, употребляющего кровь, в народном сознании очень устойчив и, к сожалению, жив по сей день. При чем варианты применения добытой крови называются самые разные — это и промывание глаз новорожденным, так как евреи, якобы рождаются слепыми, и использование христианской крови для замешивания теста мацы и даже для обрядов, связанных с деторождением. В ряде современных представлений о том, где евреи могут раздобыть кровь называются больницы, прием в дар от сердобольных соседей. [Белова, Петрухин 2008, 247–248].

Одним из источников возникновения, а также причин устойчивости данного стереотипа в народном сознании является то, что народная традиция смотрит на чужую ей религию извне, не погружаясь в нее. Это несколько странно, потому что нужно учитывать то, что исторически христианство возникло в контексте иудаизма. Но тем не менее в народном сознании и восприятии произошла сепарация библейских сюжетов от еврейства. То есть, как мы уже видели на примере образа Богородицы в духовных

стихах, еврей, по своей сути, в отдельных образах или событиях перестает считаться евреем, он становится положительным, тогда как другие оборачиваются «жидами» и приобретают негативную окраску. Проведенный в статье анализ позволяет сделать ряд выводов о разном характере репрезентации образов евреев, в зависимости от источника.

В русском былинном эпосе образ еврея преимущественно вписан в парадигму «свой — чужой». Например «Жидовин» выступает здесь как одна из ипостасей иноземца-чужака, великана, противника русских богатырей, но при этом важно то, что негативная семантика образа не имеет прямой и конкретной связи с иудаизмом как с религией.

Более того, эпическая традиция содержит и позитивные или нейтральные коннотации, связанные с еврейской тематикой: образ мудрого «царя Соломана» (восходящий к библейскому царю Соломону) или упоминание «еврейского» (т.е. «справедливого») суда.

Духовные стихи, напротив, конструируют целостный и однозначно отрицательный образ еврея, обусловленный его религиозной идентичностью и трактовкой иудаизма как веры-антагониста: «жидовская вера» — «неправильная вера».

Ключевым мотивом становится обвинение евреев в «христубийстве» — распятии Христа. На этой основе разворачивается комплекс связанных представлений: ожидание евреями Антихриста, употреблении ими христианской крови в ритуальных целях (кровавый навет). Таким образом, можно сказать, что духовные стихи формируют и поддерживают в народном сознании образ еврея именно как носителя враждебной, «неправильной» веры.

И если былинный эпос отражает преимущественно этнокультурную оппозицию, где еврей — один из многих «чужих», то духовные стихи конструируют религиозно-мифологическую оппозицию, где еврей предстает как сакральный противник христианского мира.

Литература

Белова 2005 — Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: «Индрик», 2005. 288 с.

Белова, Петрухин 2008 — Белова О.В., Петрухин В.Я. «Еврейский миф» в славянской культуре. М.; Иерусалим: Гешарим, Мосты Культуры, 2008. 576 с.

Бессонов 2020 — Бессонов И.А. Обращение хазар в иудаизм. Происхождение легендарной традиции и опыт реконструкции исторических событий // *Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы*. Вып. 13. С. 16–66. URL: https://www.academia.edu/44837793/Обращение_хазар_в_иудаизм_Происхождение_легендарной_традиции_и_опыт_реконструкции_исторических_событий_Studia_Historica_Europae_Orientalis_Исследования_по_истории_Восточной_Европы_Вып_13_2020 (дата обращения: 06.11.2025).

Бренчанинов — [Бренчанинов И.] Толкование И. Бренчанинова на (Ин. 5:43) [online] // *Азбука веры*. URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Jn.5:43&r> (дата обращения: 06.11.2025).

Гинцбург, Каценельсон 1906–1913 — Еврейская энциклопедия / под общ. ред. Д. Гинцбург, Л. Каценельсон Л. Т. 7. СПб., 1906–1913. 484 с.

Зигабен — [Зигабен Е.] Толкование Е. Зигабена на (Ин. 5:43) [online] // *Азбука веры*. URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Jn.5:43&r#evfimi-y-zigaben> (дата обращения: 06.11.2025).

Былина 2003 — Идолище сватает племянницу князя Владимира: [Былина] № 26 // *Былины: в 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом)*. СПб.: Наука; М.: Классика, 2001–... — (Свод рус. фольклора). Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. 2003. С. 197–199. URL: <https://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bl3/bl3-1972.htm> (дата обращения: 06.11.2025).

Илья Муромец 1958 — Илья Муромец на заставе богатырской // *Илья Муромец*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 177–183. (Лит. памятники). URL: <https://feb-web.ru/feb/byliny/texts/imu/imu-1772.htm> (дата обращения: 06.11.2025).

Былина 2004 — Козарин: [Былина] № 202 // *Былины: в 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом)*. СПб.: Наука; М.: Классика, 2001–... — (Свод рус. фольклора). Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. 2004. С. 538–540. URL: <https://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bl4/bl4-538-.htm> (дата обращения: 06.11.2025).

Костомаров 1860 — *Костомаров. Н.* Памятники старинной русской литературы допетровского времени. Вып. 1. СПб., 1860.

Панченко 2010 — *Панченко А.А.* К исследованию «еврейской темы» в истории русской словесности: сюжет о ритуальном убийстве // *Новое литературное обозрение*. 2010, № 3. С. 104.

Революция и церковь 1919 — Дело об антисемитской агитации в московском соборе Василия Блаженного в связи с обнаружением в нем усыпальницы «мученика Гавриила» // *Революция и церковь*. М.: Народный комиссариат юстиции РСФСР/ 1919. № 6–8. С. 62–76.

Сорок калик 2004 — Сорок калик: [Былина] № 156 // *Былины: в 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом)*. СПб.: Наука; М.: Классика,

2001–... — (Свод рус. фольклора). Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. 2004. С. 325–327. URL: <https://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bl4/bl4-325-.htm> (дата обращения: 06.11.2025).

Царь Соломан 1986 — Царь Соломан и Василий Окулович // Былины: Сборник. Л.: Сов. писатель, 1986. С. 258–265. (Б-ка поэта. Большая серия). URL: <https://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bpu/bpu-258-.htm> (дата обращения: 06.11.2025).

Хождение Богородицы по мукам 1997 — Хождение Богородицы по мукам. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); под. ред. Д. С. Лихачева и др. СПб. Наука, 1997. Т. 3: XI–XII века. 1999. 413 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-3/22 (дата обращения: 06.11.2025).

Шнирельман 2012 — Шнирельман В.А. Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки. М.; Иерусалим: Гешарим, Мосты Культуры, 2012. 312 с.

References

Belova, O.V., 2005, *Jetnokul'turnye stereotipy v slavyanskoj narodnoj tradicii* [Ethnocultural Stereotypes in the Slavic Folk Tradition]. Moscow: izdatel'stvo "Indrik", 2005. 288.

Belova, O.V., Petruhin, V.Ya., 2008, "Evrejskij mif" v slavyanskoj kul'ture [The "Jewish Myth" in Slavic Culture]. Moscow; Ierusalim: izdatel'stvo Gescharim, Mosty Kul'tury, 2008. 576 p.

Bessonov, I.A., Obrashhenie hazar v iudaizm. Proishozhdenie legendarno tradicii i opyt rekonstrukcii istoricheskikh sobytij [The Conversion of the Khazars to Judaism: The Origin of the Legendary Tradition and an Attempt at Reconstructing Historical Events]. *Studia Historica Europae Orientalis. Issledovaniya po istorii Vostochnoj Evropy*. Issue 13, 16–66. URL: https://www.academia.edu/44837793/Обращение_хазар_в_иудаизм_Происхождение_легендарной_традиции_и_опыт_реконструкции_исторических_событий_Studia_Historica_Europae_Orientalis_Исследования_по_истории_Восточной_Европы_Вып_13_2020.

Panchenko, A.A., K issledovaniju "evrejskoj temy" v istorii russkoj slovesnosti: szuzhet o ritual'nom ubijstve [Toward a Study of the 'Jewish Theme' in the History of Russian Literature: The Ritual Murder Narrative]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2010, № 3. 104.

Shnirel'man, V.A., *Hazarskij mif: ideologija politicheskogo radikalizma v Rossii i ee istoki* [The Khazar Myth: The Ideology of Political Radicalism in Russia and Its Origins]. Moscow; Ierusalim: izdatel'stvo Gescharim, Mosty Kul'tury, 2012, 312.

Картина «Казак Мамай» неизвестного автора. XIX в.

Карикатура французского художника Оноре Домье

Американская карикатура начала XX в. США, 1904 г. Хромолитография

Дума «Патриотическая». Улика налицо. Открытка, посвященная выборам в Государственную Думу 1906 г. [СПб.]: Лит. Р. Бахман, [1906]

187/189
 6 1881

קישיןעווער שחיטה
 KISHINEFF
 MASSACRE

Composed and Arranged by
 HERMAN S. SHAPIRO

PIANO 75 ¢ VIOLIN 50 ¢

PUBLISHED BY
 A. GOLDBERG
 398 GRAND ST., NEW-YORK

Герман С. Шапиро. «Кишиневская резня, элегия» [«Элегия Кишиневского погрома»]. Нью-Йорк: Асна Голдберг, 1904. Коллекция Ирен Хескес.
 Иллюстрация в центре этой элегии изображает Кишиневский погром апреля 1903 г.